

An illustration of a young girl with brown hair in a bun, wearing a blue dress and a brown backpack, offering a round chocolate cake with white frosting and a lit candle on a silver tray to a younger girl in a pink dress. They are standing in front of a teal door decorated with flowers and garlands. The scene is set in a cozy, decorated room with hanging plants and flowers.

Рина Фокси

Аля
и
Зеркальце
Правды

Рина Фокси
Аля и Зеркальце Правды
Серия «Приключения Али», книга 1

<https://litres.ru/74051466>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что случится, если одно маленькое хвостовство превратится в большую ложь? Аля из пятого подъезда это узнала на собственном опыте. Ещё вчера они с Витей были лучшими друзьями, а сегодня он даже не хочет с ней разговаривать. Всё потому, что Аля снова сказала неправду. Сумеет ли она всё исправить? И что окажется слаще — трёхэтажный выдуманный торт или простая правда, сказанная от всего сердца?

Содержание

Глава 1. Большая — пребольшая Башня	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Рина Фокси

Аля и Зеркальце Правды

Глава 1. Большая — пребольшая Башня

Лето в этом году выдалось особенное — теплое, медовое, с длинными-предлинными днями, когда солнце уходит с неба, кажется, совсем не собиралось. Во дворе большого шестнадцатизэтажного дома, похожего на огромный корабль, кипела жизнь. На пятом этаже, в квартире номер 62, жила шестилетняя Аля. Это была очень заметная девочка: стройная, с копной золотистых волос и круглыми щёчками, которые так и хотелось потрогать. Но больше всего привлекали ее карие глаза — живые, озорные, они сверкали, как два маленьких солнышка, особенно когда Аля начинала рассказывать какую-нибудь историю. Этим утром Аля проснулась с твердым намерением прославиться. Она вышла во двор, где уже собралась детвора. В центре внимания, как всегда, был ее сосед из 63-й квартиры, семилетний Витя. Он стоял со своим новеньким, блестящим самокатом и, весело сверкая ямочками на щеках, объяснял друзьям устройство тор-моза.— Привет, Витя! — звонко крикнула Аля, подбегая.

— А я вчера такую башню из кубиков построила! Выше меня! Витя обернулся и добродушно улыбнулся:— Здорово, Аля! А из скольких кубиков?— Из тысячи! — не моргнув глазом, выпалила Аля. Ей показалось, что «тысяча» звучит гораздо внушительнее, чем какое-то жалкое «двадцать». — И она была такая высокая, что доставала до потолка, и мама сказала, что я величайший архитектор в мире! Ребята восхищенно заахали. Але очень понравилось это чувство — когда все смотрят только на тебя. Она даже чуть-чуть покраснела от удовольствия, но никто этого не заметил, все думали о башне.— Ух ты! А мой папа вчера испёк яблочный пирог, — поделился Витя, чтобы тоже вступить в разговор. — Мы вместе тесто месили, а потом он дал мне самому разложить яблочные дольки. Получилось как солнышко! Хотите, после прогулки зайдём, попробуем? Все, конечно, захотели. Кроме Али. Она нахмурилась. Какой-то пирог, подумаешь! Ее история была гораздо интереснее, а сейчас все забудут о ее башне и будут говорить только о Вите и его пироге. Надо было срочно что-то придумать.— Подумаешь, пирог! — громко сказала она. — А я вчера... А я вчера сама, вот этими самыми руками, испекла торт! Трехэтажный! С розовым кремом, потому что розовый — мой любимый цвет! И даже папа сказал, что я теперь главный кондитер в семье. Это была неправда. Единственное, что Аля делала вчера на кухне, — это вылизывала миску из-под крема, который взбивала мама. Но история звучала так красиво! Трехэтажный

торт с розовым кремом — это же совсем другое дело, чем какой-то там пирог. Витя на секунду замер. Он посмотрел на Алю своими серыми, внимательными глазами. В них промелькнуло что-то непонятное — не обида, а, скорее, легкая грусть. Его ямочки на секунду исчезли. — Вот это да, Аля! — сказал кто-то из малышей. — А ты нас научишь? — Конечно! — великодушно пообещала Аля, чувствуя себя королевой площадки. В этот момент к ним подошёл мальчик с верхних этажей. Это был Федя из 75-й квартиры. Федя был на год младше Али, но смотрел на всех исподлобья и часто говорил неприятные вещи. — Врёт она все, — скривился Федя, сплюнув сквозь зубы. — Нету никакого торта. И башни нету. Балаболка. У Али внутри все похолодело, а потом стало очень горячо. Федины слова были грубыми и злыми, но они были... правдой. Она и правда приврала. Но ведь она не такая, как говорит Федя! Она просто... украсила историю. — Ты чего такое говоришь? — мгновенно вступился Витя, заслоняя Алю. — Нельзя так обзывать, Федя. Это плохое слово. Аля же не обманывает, она просто... фантазирует. — «Фантазирует» она, — передразнил Федя. — Фантазеры — это те, кто придумывают сказки. А она обманщица. Ничего вы не понимаете. Все люди только и делают, что притворяются хорошими, а на самом деле... Он не договорил, махнул рукой и пошел прочь, к мусорным бакам, где у него был какой-то «штаб». Настроение у всех испортилось. Торт уже не казался таким уж важным. Аля стояла, опустив голову. Ей

было стыдно, но больше всего на свете ей хотелось, чтобы Витя и другие ребята ей верили. И еще ей очень хотелось, чтобы Федя оказался не прав.— Пойдемте ко мне в гости? — тихо спросил Витя, глядя на Алю. — Пирог и правда очень вкусный. Мама чай заварит. У нас еще печенье есть, с предсказаниями. Аля подняла на него глаза. В них стояли слезы. Но не злые, а горькие. Она кивнула. Может быть, у Вити в гостях, за чаем и вкусным, настоящим пирогом, удастся забыть этот неприятный случай. Вечером, когда мама, Евгения Петровна, укладывала Алю спать, она заметила, что дочка грустная.— Что, маленькая моя, день не задался? — ласково спросила мама, поправляя Але золотистую прядку.— Мам, а если человек говорит неправду, но не потому что он злой, а потому что хочет, чтобы было интересно... он очень плохой? — спросила Аля, глядя в потолок.— Это сложный вопрос, котенок, — вздохнула мама. — Знаешь, любое слово, даже самое маленькое, — это как воздушный шарик. Ты его отпускаешь, и оно летит. И назад его уже не поймать. Слово может обрадовать, а может и сильно ранить. И неважно, зачем ты его сказал — со зла или просто так. Главное — что оно сделало с тем, кто его услышал. А еще, дочка, гораздо интереснее гордиться тем, что сделал сам. Это как вырастить цветок. Свой, настоящий. Аля задумалась. Ее ложь про торт была похожа на шарик, который лопнул с громким треском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.